

Кульшанова А.А.

ЕВРОПЕЙСКИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИИ

A.A. Kulshanova

EUROPEAN CONCEPTS OF A NATION

УДК: 948.1/04

В данной статье исследуют различные подходы к проблеме нации крупнейших европейских специалистов в данной области знания. Эта проблема имеет давние исторические и философские корни и является основой европейского обществознания. Автор в статье дает исторический экскурс по определению термина нация, начиная с философов 18в. Далее автор анализирует классические европейские концепции нации, подробно рассматривая позиции М.Вебера, Э.Ренана и др.

Ключевые слова: нация, общество, индустриализация, государство, исторический процесс, национализация.

This article examines the different approaches to the problem of the nation's largest European experts in the field of knowledge. This problem has a long historical and philosophical roots and is the basis of the European social science. The author in the article gives a historical tour through the definition of a nation of philosophers since the 18th century. Further, the author analyzes the classical European concept of the nation, in detail considering the position of Max Weber, E.Renana and others.

Key words: nation, society, industrialization, the state, the historical process of nationalization.

Понятие «нация» является одной из несущих опор всего европейского обществознания. Значение и историческая роль наций в западной науке стали осмысливаться в период крушения феодальных абсолютистских монархий XVIII–XIX вв. Со времен Руссо понимание нации связано с наличием некоей общей воли, а свободное общество возникает в случае соответствия государства этой воле, которое минимизирует насилие власти. При верном направлении мысли, Руссо совершал ошибку: общая воля – это абстрактное понятие, некоторая общая воля существует лишь как унаследованный вывод исторических традиционных привычек, как результат долгого коллективного опыта.

Европейские концепции нации в основном исходили из модернизационной парадигмы, связывая появление наций с процессом индустриализации Нового времени и образования национальных государств. Западные ученые понимают процесс этногенеза прежде всего как вызревание чувства единства, независимо от того, на чем оно основано. А такое чувство возникает в условиях культурной границы и питается отношениями того или иного неравенства, опирающегося на культурные различия. Соответственно предполагается, что толчок этногенезу в ряде случаев может дать сложившаяся государственность, выковывающая общественное единство и устанавливающее внутренние социокультурные границы политическими методами.

Большое влияние на утверждение политического модернизма, делавшего акцент на роль власти, особенно государственной власти в определении нации, оказали работы известного немецкого социолога М. Вебера, который хотя и не написал отдельного обобщающего труда на эту тему, но, тем не менее, затронул множество важных аспектов. В наибольшей степени веберовское направление отличало внимание к роли политической активности, как при образовании этнических групп вообще, так и при образовании европейских наций. «Вся история, – пишет Вебер, – демонстрирует, как просто политическая активность может породить уверенность в кровном родстве, за исключением тех случаев, когда этому препятствует значительное отклонение в антропологическом типе... Если вообще целесообразно классифицировать национальный дух как некоторое специфическое единство, то оно может быть усмотрено только в стремлении к собственному государству, и тогда тем самым следует отдать себе отчет в том, что тем самым связываются воедино достаточно различные по происхождению и форме выражения ощущения общности... Смысл терминов «нация» и «национальное» не является, следовательно, однозначным. Его вмещает в себя не какое-то одно общее качество, конституирующее общество, но лишь цель, к которой движет то, что, мы обозначаем собирательным именем «национальность»: это самостоятельная государственность... Понятие нации может быть определено примерно так: она являет собой данную в чувственности общность, адекватным выражением которой могло бы быть собственное государство и которая, следовательно, обычно стремится породить из себя это государство» /1/.

Именно это стремление к государственности отличает нации от других форм сообществ, основанных на солидарности, точно так же, как и политическая и, особенно, военная активность необходимы для того, чтобы превратить этническую группу в нацию. По Веберу, современное государство – это рациональный тип объединения, тогда как нация – это конкретный тип объединения. В современном мире, по Веберу, эти два явления нуждаются друг в друге: государству требуется легитимация и народовластие, предоставленные нацией, в то время как нация нуждается в государстве для защиты своих уникальных культурных ценностей от ценностей других подобных сообществ. М. Вебер подчеркивал роль интеллектуалов в сохранении «неизменных культурных ценностей» нации, а также значение национальных государств в

развитии «особого характера Запада в Новое время». Так, М. Вебер, не являясь, по существу, представителем ни одной из теоретических моделей нации, заложил теоретическую основу конструктивизма вкупе с инструментализмом, которые отрицают объективность наций и выдвигают на первый план деятельностный подход к нации, когда они могут использоваться как инструменты в достижении политических целей (т.е. здесь этничность политизируется) в споре с примордиализмом, отстаивающем объективность наций и этносов, являющихся продуктами исторического развития и базирующихся на культурном единстве.

Впервые теоретическая концепция нации в духе примордиализма была представлена в качестве лекции в Парижском университете французским историком Эрнстом Ренаном /2/. Он выделил основные характеристики, свойственные нации-этносу. Для формирования последнего, как предполагал Э.Ренан, определяющее значение имеют не общность языка, религии, расы, а возникновение единого духовного стремления жить вместе и претворять общую цель: «Нация – это душа, духовный принцип. Два момента, которые в действительности одно и то же, образуют душу. Первый – это общее обладание богатым наследием воспоминаний, второй – это действительное согласие, стремление жить вместе и желание вносить вклад в общее наследие». Ренан утверждал, что «нация – это ежедневный плебисцит». Эта концепция имела самую широкую популярность в XIX в.

В XX веке в центр выдвигается другая социально-политическая мысль, представленная такими теоретиками как О. Бауэр и К. Реннер. Бауэр определяет нацию как «совокупность людей, связанных общностью характера на почве общности судьбы»/3/. Причем общность характера, несмотря на ряд оговорок, выступает у Бауэра главным в нации. Саму общность характера он рассматривает как сумму признаков, комплекс физических и духовных качеств, отличающих одну нацию от другой. Различия национального характера проявляются, согласно Бауэру, в том, что принадлежащие к разным нациям люди по-разному думают, чувствуют, реагируют на одни и те же явления. Сам же национальный характер вырабатывается в ходе исторического развития и представляет собой «сгусток» национальной истории.

По теории Бауэра, над каждой нацией тяготеет ее прошлое, как некий рок, а все восприятие окружающей действительности происходит у людей через «национальное сито», через апперцепцию. Подобно тому, утверждал Бауэр, человек не просто механически воспринимает что-нибудь новое, а вводит его в состав всего духовного бытия, делает его частью своей личности, усваивает его всем своим духовным «я», «апперцирует» его, так и целая нация ничего не воспринимает механически. Отсюда он сделал вывод, что благодаря апперцепции ни одна

мысль, заимствованная одной нацией у другой, не может быть воспринята прежде, чем она будет переработана, приспособлена ко всему национальному бытию. Бауэр включает в число признаков нации и язык, однако он у него играет лишь вспомогательную роль.

С таких же позиций подходит к феномену нации и Карл Реннер в книге «Национальная проблема (Борьба национальностей в Австрии)». Нация рассматривается им как коллективное целое, где общий интерес господствует над всеми другими, в том числе и классовыми. Нация, по Реннеру, это союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих личностей, культурная общность группы современных людей, «не связанная с землей» /4,с.16/. Реннер сравнивал национальную принадлежность личности с ее конфессиональной принадлежностью, т.е. с тем статусом, который «лицо, достигшее совершеннолетия, избирает de jure свободно, а несовершеннолетние – через законных представителей, действующих от его имени». Над нациями, согласно Реннеру, возвышается государство как некая мистическая сила, как надстройка, служащая интересам всей нации, всех классов.

Как мы видим, рассмотренные теоретики исходили из психологической трактовки нации, субъективной в своей основе: общность языка и культуры, территории они считали вовсе не обязательными для нации, этноса. Нация, этнос должны быть определены не как объединение людей, живущих на одной территории, а как их личный, персональный союз, который должен быть юридически оформлен в качестве «экстерриториальной коллективной единицы». В определении дефиниции они исходили из личностного, социально-психологического аспекта, так или иначе связанного с национальной самоидентификацией.

Близкую позицию занимал в вопросе о сущности нации русский философ Н.А. Бердяев. Нации, с его точки зрения, не есть тот или иной класс или эмпирическое количество ныне живущих людей. Нация – это единство исторической судьбы. Каждая нация, по Бердяеву, имеет свое этническое онтологическое ядро, является вечно живым субъектом исторического процесса, в ней живут и пребывают все прошлые поколения. Дух нации противится пожиранию прошлого настоящим и будущим, он всегда стремится к нетленности, к победе над смертью /5, с.24-25/.

Национальность, по его мнению, есть индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества, она заложена в самих глубинах жизни, и национальность есть ценность, творимая в истории. Он пишет: «Национальность – сложное историческое образование, она формируется в результате кровного смешения рас и племен, с которыми она связывает свою судьбу, и духовно-культурного процесса, создающего ее неповторимый духовный лик...Национальность – таинст-

венна, мистична, иррациональна, как и всякое индивидуальное бытие... Национализм утверждает духовно-биологическую основу индивидуально-исторического бытия народов, вне которой невозможно выполнение никаких миссий. Народ должен быть, должен хранить свой образ, должен развивать свою энергию, должен иметь возможность творить свои ценности»/6/. Бердяев дает культурно-психологическую мотивацию наций и национализма. Большое внимание философа к индивидуальному бытию национальности, когда «национальность есть моя национальность, и она во мне, государственность есть моя государственность, и она во мне... культура – моя культура, и она во мне...», по-видимому, свидетельствует о влиянии на него философии экзистенциализма, центральной осью которой был индивидуальный человек.

Русский ученый начала XX в. С.М. Сергеев дает следующее определение нации: «...этническая общность, главная ценность которой – политическое и культурное единство» /7/. Таким образом, в русском понимании нация – это сообщество, объединенное надэтнической (но не безэтнической) культурой, творческим поиском Идеи совместного существования и стремлением к суверенной государственности. При отсутствии в народном самосознании тяги к суверенной государственности – нет нации. Но прочная суверенная государственность – лишь показатель жизнеспособности нации, национальной идеи, находящей ответы на вызовы современной цивилизации. Суверенная государственность стимулирует укрепление нации, но некоторое время нация может существовать и без

государства, а государственность – без нации (например, в случае утраты общей культурной компоненты общественного сознания, утраты национальной идентичности).

Рассмотренными выше концепциями также руководил методологический императив этнофеноменологии, сформулированный ее основоположниками Лацарусом и Штейнталем: «То, что делает народ именно этим народом, лежит существенно не в известных объективных отношениях, как происхождение, язык и т.д., а исключительно в субъективном усмотрении членов народа, которые все вместе смотрят на себя как на один народ»/8/.

Литература:

1. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tübingen, 1976. S. 614. 486. 487. 484.
2. Ренан Э. Что такое нация? СПб.. 1888. 298 с.
3. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909. С. 135-142.
4. Горовский Ф.Я., Рымаренко Ю.И. Национальный вопрос и социалистическая практика: Опыт историко-теоретического анализа. К.: Высшая школа, 1991. 255 с.
5. Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 367 с.
6. Бердяев Н.А. Судьба России: Опыт по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 205 с.
7. Нация и империя в русской мысли начала XX в. М.: Пресня, 2004. 352 с.
8. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Казахская модель межэтнической интеграции. Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2002. 399 с.

Рецензент: д.филос.н., профессор Кусайнов Д.О.